

Вадим Гурангов, Владимир Долохов

Курс начинающего волшебника: УЧЕБНИК ВЕЗЕНИЯ

Серия «Сам себе психолог»

Главный редактор
Зав. гуманитарной редакцией
Зав. оздоровительной редакцией
Ведущий редактор
Редактор
Художник обложки
Корректоры
Оригинал-макет подготовила

*В. Усманов
М. Чураков
Е. Гладилова
М. Лебедева
М. Рошаль
В. Шимкевич
Г. Горянова, Н. Викторова
М. Столярова*

ББК 88.52+88.362 УДК 159.964+159.98

Гурангов В., Долохов В.

Г95 Курс начинающего волшебника: учебник везения. — СПб: Издательство «Питер», 2000. — 192 с. — (Серия «Сам себе психолог»).

ISBN 5-8046-0126-1

Едва увидев свет, эта книга стала общероссийской литературной сенсацией. С тех пор она приводит в восторг психоаналитиков и домохозяек, адептов дзен-буддизма и маститых бизнесменов, мастеров НЛП и безалаберных студентов.

Одни говорят, что эта книга — сплав мощнейших современных психотехнологий и поразительных философских прозрений. Другие утверждают, что она — эффективнейший инструмент изменения своей судьбы, реализации желаний, избавления от страхов и болезней. Третьи называют ее учебником по практическому волшебству.

Кто-то усмотрит в изложенной здесь системе отечественный вариант метода нейролингвистического программирования, кто-то обнаружит сходство с учением Кастанеды, кто-то заявит, что о чем-то подобном писали еще Юм и Беркли... Но все прочитавшие книгу и опробовавшие систему на практике сходятся в том, что она РАБОТАЕТ!

© Гурангов В. А., Долохов В. А., 1998

© Серия, оформление, издательство «Питер», 2000

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-8046-0126-1

ЛР № 066333 от 23.02.99.

Подписано к печати 15.12.99. Формат 84х108¹/₃₂. Усл. п. л. 10,08.

Доп. тираж 20 000 экз. от 16.12.99 г. Заказ № 820.

Издательство «Питер». 196105, С.-Петербург, ул. Благодатная, 67.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПК «Ленинздат» (типография им. Володарского) Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. 191023, С.-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

Нажмите здесь, чтобы купить полную версию книги

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Благодарности</i>	8
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ СИМОРОН	10
Состояние парения	11
Права на жизнь	13
Матрешки. Что такое Симорон?	14
Восстановление прав	17
Иллюзорность мира. Симорон — театр абсурда	19
Основная метафора системы Симорон	21
Выводы из модели планетария	23
Симоронские принципы работы с сигналами	25
Стадии сигнализации	30
Работа с дальними сигналами. ПВБ	36
Техника благодарения	39
О результатах симоронских акций. Сплэн	49
Третий экран	51
Техника переименования	53
Переименование с поиском корня	58
Переименование актуального сигнала	63
Переименование с поиском симоронского следа	65
Переименование через трэк	68
Еще одно применение ПВБ	71
Заключение к теории	73
СИМОРОНСКИЕ ИСТОРИИ	74
Симоронская семейная терапия	75
Снятие венца безбрачия	75
Мамин ремонт	81
Так с беременными не поступают!	84
Новогодний танец, или «Как стать шаманом»	90
Метаморфозы	91
Долой контрольную по английскому!	94
Синий чемоданчик и Карлсон	95
Истории о материальных успехах	97
Квартира и дача	97
Немного о пользе борща	102
Перемещения в пространстве	105
Повесть о маленьком Будде	109
Пророческий сон	109
Путешествие по Венеции	112

Не забудьте выключить телевизор	114
Зубастая щука	114
Будда, парящий в смокинге	116
Вышитый слон и снеговые сандалии	117
Примирение в царстве животных	121
Лодка и флотилии	123
Белых яблонь дым	124
Как Шурик подружился с Петрухой	126
Санаторий «Симорон»	127
Долой эксплуатацию трудящихся!	128
Эпилог	130
Исцеления по-симоронски	131
Целительство	131
Оборотень	137
Загадка для эскулапов	146
Златовласая куклолка	148
Исцеляющая рогатка	151
Как излечиться от гриппа за один день	152
Симоронцы на отдыхе	154
Отпуск в Крыму	154
Поход за грибами	162
Тучи над Питером	165
Разное	167
О насекомых	167
Рябиновские любители свеколки	170
Малиновый пиджак	171
Тренинги в Урюпинске	176
Экспресс для запоздалых пассажиров	183
<i>Послесловие Бурлана</i>	184
<i>Литература</i>	185
<i>О тренингах</i>	186

ПРЕДИСЛОВИЕ

Незнайка подозрительно посмотрел на старичка:
— Вы, может быть, скажете еще, что вы волшебник и есть?
— Да, я волшебник и есть.

Н. Носов. Незнайка в Солнечном Городе

Когда мы приступали к написанию предисловия, то обратились к своему опыту приобретения книг. Первым делом обращается внимание на название книги. Если название привлекло, то дальше читаются аннотация и оглавление. Затем книга открывается два-три раза на произвольном месте где-то в середине. Если попавшиеся отрывки вызывают интерес и нет явных противоречий с мировоззрением авторов, то книга покупается. Предисловия обычно бегло просматриваются по диагонали уже дома или в транспорте по дороге домой. Мы рекомендуем при покупке этой книги воспользоваться приведенной стратегией.

Данное предисловие посвящается тем, кто читает предисловия.

Маленький Никита с трепетом в душе поглядывал на часы. До Нового года оставалось меньше часа. Никита играл на полу, а мысли его были далеко. Он представлял себе Деда Мороза с большим мешком подарков, в котором находилась заветная игровая приставка «Dendy» с картриджами. Червячок сомнения слегка омрачал радужную картину: «А вдруг Дед Мороз перепутает подарки?» Но Никита успокаивал себя тем, что в прошлом году Дед Мороз не промахнулся и подарил долгожданного робота-трансформера. Незаметно мечты о подарке плавно перетекали в сон. А когда утром Никита проснулся, то, сгорая от любопытства, стремглав бросился под елку...

Знакомо, не правда ли? В каждом человеке, сознает он это или нет, живет вера в чудо. Особенно сильно ожидание чуда в детстве. Ребенок живет в сказке. Он играет и общается со сказочными персонажами: Карлсоном, Чебурашкой, Бабой Ягой... Он искренне верит в волшебников, и сам является одним из них. С возрастом мир становится предсказуемым, и в нем не остается места для чудес. Но в глубине души каждого человека теплятся детские воспоминания, которые иногда поднимаются на поверхность.

Мы тоже с годами перестали верить в чудеса. Но вот встретили Петра Терентьевича Бурлана, автора системы Симорон, и чудеса снова

вошли в нашу жизнь и стали происходить каждый день, а мы превратились в настоящих волшебников.

Впрочем, по мнению Бурлана:

— «Чудеса» — это болезни, неурядицы, катастрофы, отклонения от природной нормы, гармонии. В проявлениях светлого человеческого могущества, здоровья, радости — ничего чудесного нет. Все это естественно как воздух, которым мы дышим, надо лишь пробудиться от мирской спячки.

Симорон — попытка кратчайшего и нетрудоемкого восстановления утраченной целостности. Проявить безграничные возможности человеку мешает его отношение к своему окружению как к внешней, чужеродной среде.

Замыслы симорониста созвучны замыслам Природы, действенным проводником которой он выступает. Все работает с ним «в одной упряжке» — люди, фауна, флора, мир минералов, видимые и невидимые силы Вселенной. Симоронист безошибочно знает, где, когда и как он может получить через «справочное бюро» вроде бы случайных событий любую информацию об ожидающих его приключениях. Корректируя в соответствии с этой информацией свое поведение, он *изменяет и ход событий* вокруг себя, причем в благоприятном направлении для всех участников этих событий.

Созданная Бурланом в середине 80-х годов система Симорон приобрела известность в странах СНГ и дальнего зарубежья. Центр симоронского движения находится в Киеве — именно там живет и работает Бурлан, отсюда совершает он «вылазки» в другие края, проводя выездные семинары и тренинги. Но большая часть его времени отдана выпестованной им киевской школе волшебников (официально — «Холистическая эзотерическая школа Симорон»). Ежегодно через нее проходят сотни людей, они научились выигрывать в жизни, открыли для себя ее подлинный вкус.

Популярность школы стремительно растет. Здесь не звучат научные или оккультные термины, санскрит, здесь не требуют аскетизма, ритуальных обязательств. На занятиях царит смех, веселая раскованность — атмосфера, в которой сами собой исчезают психологические барьеры, комплексы.

Авторам настоящих записок все это хорошо знакомо — мы многократно участвовали в симоронских семинарах. Тем не менее мы не берем на себя смелость утверждать, что открываем абсолютную истину и что методика Симорон в данной редакции настолько совершенна, что, изучив книгу, читатели могут смело вылетать в форточки и парить над миром.

Методика постоянно развивается и совершенствуется. Школа Симорон не претендует на исключительность, похожие идеи можно встре-

тить в различных эзотерических и оккультных системах знаний, в современных системах экспериментальной психологии. Но, в принципе, Симорон — достаточно самобытная холистическая система.

Следует заметить, что мы лишь слегка касаемся вершины айсберга под названием Симорон. И эта книга скорее популярное введение в систему, чем подробное изложение основ. Авторы не представляют, как можно полно передать Симорон в книге, потому что глубокое усвоение системы возможно только на тренинге, в непринужденной атмосфере групповых симоронских игр и медитаций.

Те читатели, которые вначале предпочитают получить представление о практике волшебников, могут начать чтение с симоронских историй, а затем ознакомиться с теоретическими основами.

Во второе издание внесено много исправлений, а в целях уменьшения затрат издательства «Питер» на публикацию книги (и сбережения лесных ресурсов России) примерно на треть сокращено количество симоронских историй.

БЛАГОДАРНОСТИ

В течение четырех лет мы активно применяли симоронские методы для разрешения своих проблем, потом проблем наших близких, а затем и вовсе стали прирабатывать волшебниками. В это время Бурлан, пребывающий в неустанном творческом поиске, не менее двух раз в год приезжал в Москву с новыми идеями. И семинары обычно начинались словами: «Забудьте все, чему я вас учил, — система кардинально изменилась!»

Участники семинаров надеялись получить от Бурлана подробную книгу по Симорону. Но время шло, а она так и не появилась. Мы поняли, что система развивается настолько быстро, что Бурлану просто некогда писать книги, апеллируя к прошлому опыту, ему интересно искать новые, непроторенные пути. Тогда мы и задумали это пособие для начинающих волшебников, в котором собраны некоторые техники, созданные до 1995 года. Позднейшие технологии планируется включить в следующую книгу.

Мы благодарим Петра Терентьевича Бурлана за создание системы Симорон, за вдохновенные семинары, а также за предоставленные материалы. С любезного разрешения Бурлана мы воспользовались стенограммами его семинаров, методическими пособиями и его неопубликованной книгой «Кратчайший путь к гармонии (произвольный способ парения)». Из этих материалов и состоит большая часть «теоретических основ» данной книги.

Мы признательны всем тем, кто сообщил чудесные истории. Поименное перечисление заняло бы много места, но мы хотели бы отметить симоронистов, передавших законченные рассказы в письменном виде или на аудиокассете: Женю Листова, Сашу Кожина, Нину Смирнову, Лену Макарову, Лену и Маргариту, Наташу, Свету, Лену Михайлову, Татьяну, Олю Агешину, Гену Овчинникова, Катю, Аллу Ильющенкову.

Хочется поблагодарить всех участников московских семинаров Бурлана, в особенности тех, кто после семинаров продолжал освоение симоронских техник на занятиях московской группы. Отдельную благодарность выражаем Андрею Ушакову, «занесшему» Симорон на слеты «Радуга», где один из нас познакомился с этой системой, а также Тане Князевой и Гене Овчинникову, усилия которых подвигли нас на овладение новейшими симоронскими технологиями.

Огромный вклад внесла в развитие Симорона в Москве Нина Смирнова, привлекая на симоронские тренинги добрую половину участников московских семинаров.

Благодарим УВК «Феникс» и его директора Юрия Ивановича Росихина за предоставление прекрасного актового зала для занятий по Симорону и проведению Танцев Всеобщего Мира.

Выражаем благодарность Сергею Сорокоумову, организовавшему серию симоронских семинаров в Архангельске, и всем участникам этих семинаров.

Хочется особенно поблагодарить фирму «МТР» и издательство «ЭКМОС», выпустивших первое издание «Курса начинающего волшебника» на чрезвычайно льготных условиях.

Максим Ураев оперативно проделывает большую работу, являясь администратором нашей странички в Интернете.

Мы благодарны Жозефине, обратившей наше внимание на множество ошибок и неточностей в рукописи. После этого Нина, Жанна и Александра прочитали рукопись и внесли много полезных изменений. Наконец, грандиозную работу провела Люсия, скрупулезно вычитавшая рукопись. Ее озабоченность интересами потенциального читателя способствовала значительному упрощению текста и прояснению многих «темных» мест. О таком редакторе мы и не мечтали. Приносим им всем нашу искреннюю признательность.

Отдельное спасибо: Н. А. Морозову (народнику), М. М. Постникову, Евгению Щепину, Юрию Муранову, Наде Жавко, Саше Федорову, Андрею Худиярову, Николаю Курилкину, Славе Табаченко, Василию Иванычу Чапаеву, Виктору Пелевину и барону Юнгерну, старику Хоттабычу, донам Хенаро, Хуану и Карлосу, речке Яхроме, слетам «Радуга», Васудэве и Большой Белой Насте, Танцам Всеобщего Мира и Самуэлю Льюису, Милтону Эриксону, Роджеру Желязны и Роберту Хайнлайну, бабуле Дундусе из села Нижние Варгуны, русским народным сказкам, гавайским шаманам, Дональду Шимодэ и Ричарду Баху, нашим женам: Ленуле и Люсии, Лао-Цзы, Кришнамурти, Pentium-133, Hewlett Packard Laser Jet 6L, Microsoft, Митинскому радиорынку, фильмам «Назад в будущее» и «Небывальщина», группе «Enigma».

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ СИМОРОН

Внутри и вне, вверху, внизу, вокруг —
Театр теней, нет ничего другого;
Волшебный Ящик, Солнце — в нем свеча,
А мы лишь призраки бесплотные на стенках.

О. Хайям. Рубаи

Представьте себе непроветренную комнату, в которой набилось ужасно много народу. И все они сидят на разных уродливых табуретах, на расшатанных стульях, каких-то узлах и вообще на чем попало. А те, кто попроворней, норовят сесть на два стула сразу или согнать кого-нибудь с места, чтобы занять его самому. Таков мир, в котором вы живете. И одновременно у каждого из этих людей есть свой собственный трон, огромный, сверкающий, возвышающийся над всем этим миром и над всеми другими мирами тоже. Трон поистине царский — нет ничего, что было бы не во власти того, кто на него взойдет. И, самое главное, трон абсолютно легитимный — он принадлежит любому человеку по праву. Но взойти на него почти невозможно. Потому что он стоит в месте, которого нет... Он находится нигде.

В. Пелевин. Чапаев и Пустота

Состояние парения

И вдруг его осенило.

— Слушай, — закричал он, — да ведь это и есть полет! Мы летали!

Затворник кивнул головой.

— Я уже понял, — сказал он. — Истина настолько проста, что за нее даже обидно.

В. Пелевин. Затворник и Шестипалый

Видели вы, как парит птица? Распластав крылья, скользит она в пространстве, ничего не преодолевая, — слившись со стихией, сама став стихией. Она не тратит сил и может бесконечно долго перемещаться в синем небе.

Состояние парения является одним из базовых понятий в системе Симорон. В этом состоянии стремятся жить симоронисты. Если я «парю», могут ли в такие минуты возникать проблемы, требующие моего внимания? Все решения обретаются сразу, без усилий. Трасса парения — это зеленая улица успеха, где передо мной открываются все двери, безостановочное движение навстречу жизненным удачам. Возникает гармоничное согласие с собой и миром; естественное, всеобъемлющее понимание, которого не достигнешь годами подвижничества.

Описать в книге состояние парения довольно сложно, поскольку для каждого это — субъективные внутренние переживания. Когда я — в парении, мне и в голову не придет как-то называть, определять испытываемые ощущения. Жизненные обстоятельства, при которых один человек оказался в состоянии парения, для другого могут ничего не значить. Выразить состояние парения можно лишь метафорически, как в следующем коротком рассказе.

Когда-то в детстве я учился ездить на двухколесном велосипеде «Ветерок». Я никак не мог удержать равновесие. Проехав пару метров, велосипед, будто заколдованный, в очеред-

ной раз заваливался на бок, и я летел на асфальт, получая синяки и ссадины.

И вот однажды мне удалось «поймать» положение равновесия, и я, отчаянно вилля рулем, поехал! Постепенно я выравнивал велосипед и почувствовал, что темно-синий «мустанг» слушается меня. Я слился с ним в единое целое и, почти не тратя усилий, чтобы крутить педали, катился вперед. Мир вокруг меня: и серый асфальт тротуара, и длинные тени от заходящего солнца, и кусты сирени, и старая дуплистая груша, и щебет птиц, и ласковый летний ветерок — все это обрело какое-то иное, неуловимое, необъяснимое словами значение. В этом новом мире исполнялись желания, и каждый следующий миг был неповторимым и поглощал меня целиком.

Каждый человек много раз в жизни испытывал состояние парения, когда научился ходить, плавать, танцевать, рисовать...

В состоянии парения человек становится творцом, его посещает вдохновение, и из любого его прикосновения к миру получаются совершенные произведения, будь то: картина, рецепт торта, мелодия, постройка дома, научное открытие... В сновидениях мы часто испытываем состояние парения, когда летаем, сочиняем стихи, находим потерянные вещи, решаем научные проблемы...

Мы надеемся, что теперь читатель получил представление о том, что мы вкладываем в понятие «парение», и может вспомнить моменты парения в своей жизни.

Чаще всего это состояние возникает спонтанно, независимо от нашего желания, и так же внезапно исчезает. Система Симорон — это попытка научиться переходу в состояние парения и пребыванию в нем.

Права на жизнь

Вы доказали, что вы наилучшим образом готовы к существованию.

Дж. Грэхэм.

Как стать родителем самому себе

В некотором царстве, в некотором государстве, жили-были король с королевой. И была у них единственная дочка Фрося неописуемой красоты. Долго думал король, как найти достой-

ного жениха для принцессы. И однажды приснился ему сон: спрятана его дочь в темной пещере на далеком неизвестном острове Буяне. Сон этот оказался вещим — принцесса исчезла. И были отправлены глашатаи во все уголки королевства и послы в далекие заморские страны, чтобы объявить королевский указ: «Кто отыщет принцессу, тот женится на ней и получит полцарства в придачу». И откликнулись на этот указ двадцать семь миллионов претендентов. Были среди них королевичи и принцы, богатыри и воины, купцы и простые люди. На пути к острову Буяну смельчаков подстерегало много трудностей и опасностей, и, чтобы достичь цели, нужно было проявить силу, упорство, бесстрашие. А самое главное, нужно было проявить непоколебимую веру в себя. Все эти качества выказал крестьянский сын Федор. Он искусно прошел все испытания, проник в укромную пещеру и заключил красавицу Фросю в объятия.

Мы рады сообщить читателю, что Федором-победителем являетесь именно вы. Примите наши поздравления! Именно вы однажды победили в этом состязании в один из важнейших моментов личного бытия — момент зачатия, когда единственная материнская клетка (принцесса) слилась с одной из миллионов мужских (Федор). Все остальные претенденты ушли в небытие.

Как вы думаете, природа столь иррациональна, неразумна, что просто случайно выбрала из множества отцовских клеток какую-то одну, чтобы дать вам право на жизнь? Скорее всего, этот отбор произошел не случайно, и из отцовских клеточек была отобрана как раз та, которой в соединении с материнской было поручено выполнить особое задание госпожи Природы.

И если природа поступает таким образом, то, давая нам права на жизнь, она дает нам какие-то обязанности. Нам поручается сыграть в жизни определенную роль, выполнить задание сложнее, чем Штирлицу. Каждый из нас от рождения получает права на качественное выполнение этого задания: права на благополучие, права на творчество. Но почему-то эти права утрачиваются чуть ли не со дня рождения: мы болеем, начинаются неурядицы, тревоги, страхи, проблемы, горести. Не успев стать на две ножки, человек обрастает проблемами, которые мало чем отличаются от проблем его будущего взрослого бытия.

Где, когда, почему, в какой момент мы потеряли права на жизнь, полученные в момент слияния двух клеточек?

Матрешки. Что такое Симорон?

Приходит Чапаев к Анке, а она голая сидит... Он ее спрашивает: «Ты почему голая, Анка?» — А она отвечает: «У меня платьев нет». Он тогда шкаф открывает и говорит: «Как нет? Раз платье. Два платье. Привет, Петька. Три платье»...

Чапаев стал объяснять Анке, что личность человека похожа на набор платьев, которые по очереди вынимаются из шкафа, и чем менее реален человек на самом деле, тем больше платьев в этом шкафу... Она пыталась доказать, что все может обстоять так в принципе, но к ней это не относится, потому что она всегда остается собой и не носит никаких масок. Но на все, что она говорила, Чапаев отвечал: «Раз платье. Два платье»... Потом Анна спросила, кто в таком случае надевает эти платья, и Чапаев ответил, что никого, кто их надевает, не существует. И тут Анна поняла. Она замолчала на несколько секунд, потом кивнула, подняла на него глаза, а Чапаев улыбнулся и сказал: «Привет, Анна!»

В. Пелевин. Чапаев и Пустота

Попробуем понять, где и когда мы теряем права на жизнь, на счастье, на благополучие, где и как мы обрастаем проблемами. Сейчас мы пишем эти строки, сидя в комнате. Она ограничена стенами, потолком, полом, окнами, дверьми. Мы чувствуем себя достаточно комфортно, мы защищены от возможных неурядиц. За окном сильный ветер и дождь со снегом, а в комнате тепло, сухо, светло. А за пределами этого помещения существуют какие-то границы, защищающие нас? Конечно, это район, в котором мы находимся. Если бы рядом раздавался грохот строительства, нам бы это мешало.

Город — это следующая черта, полоса границ, которыми мы окружены. За пределами города есть другие границы — область, государство. Если бы в Новой Лемурзии образовалась партия, которая задумала завоевать Россию, наши пограничники достойно встретили бы этих всадников на бегомотах с пиками и мечами и дали бы им отпор.

Границы земного шара тоже защищают нас. За пределами этой территории есть наша родная Солнечная система. Она находится внутри нашей Галактики, внутри нашего звездного

острова. Следующая граница — Вселенная, Космос. А что дальше? А ничего. Если мы дошли до края (предположительного), то бесконечную Вселенную очертили границами. Все! Мы нарисовали все границы бытия, которые нас окружают.

Наш опыт подтверждает, что мы всегда окружены пространственными границами.

Рассмотрим время. Есть хоть кто-нибудь, кто ни разу в жизни не регламентировал, не рассчитывал время? Конечно нет. В разных местах нашего земного шара время не совпадает. По-разному идет оно под землей и в Космосе, ночью и днем для каждого человека! Но в любом случае внутри нас работают часы.

И в пространстве, и во времени мы постоянно ставим границы, чтобы не было неприятностей, чтобы почувствовать себя определенно, уверенно. Если на дверях крепкие замки — мы спокойны. Если завтра начнут выплачивать компенсацию за моральный ущерб, нанесенный перестройкой, я приду в сберкассу вовремя. Одна мысль о компенсации добавляет мне уверенности в будущем.

Выясним, насколько нас оберегают границы. Вернемся к помещению, в котором мы пишем книгу. Пока мы здесь сидим, мальчишки могут избрать наше окно мишенью для стрельбы из рогатки. Значит, это помещение нас охраняет недостаточно. А район, город, Россия — так ли уж защищены? Вспомним 1941 год. Страна расположена на континенте? Если верить преданиям, Атлантида была надежно устроена на континенте, но нет ее, уже многие века нет...

Перейдем к временным границам. Баба Дуся увлеклась телесериалом и в результате оказалась в конце очереди за компенсацией. Деньги выплатили только первой десятке, а бабу Дусю увезли на «скорой помощи».

Следовательно, ни пространственные, ни временные границы нас не охраняют. Очевидно, что любая граница, которую мы ставим, не является надежным укрытием от катастроф, катаклизмов, неприятностей.

Когда мы привыкаем к установившемуся режиму, он защищает нас временно, а стало быть, не защищает в принципе. Мы идем в лес по грибы, а попадается ядовитый гриб; мы выходим в солнечную погоду, а промокаем под ливнем. Как можно жить в этом мире, люди добрые? Невероятно! Если мы подумаем, где находимся и чем пытаемся себя защитить,

то нужно прямо сейчас всем харакири сделать! Никакие границы нас не защищают.

Пространственные границы — мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика. Временные границы — мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Еще есть внутренние границы — мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Все это границы, отличающие меня от других людей. А где же нахожусь Я?

В мозгу, в душе, в центре вселенной, в физическом теле, внутри своего сознания? Любое слово выделяет, отграничивает какой-то объект. И если я называю что-то, то тем самым ставлю границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является.

Вспомним нашего друга, товарища и брата Кошеля Бессмертного. Куда он спрятал свою жизнь? В иглу, иглу в яйцо, яйцо в утку, утку в зайца, зайца в сундук, сундук подвешен на дереве, дерево находится на острове в море-океане. Он окружил собственное Я такими границами, что, казалось, достичь его было невозможно. Но именно потому, что к любой границе есть ключик, известные персонажи добрались до его жизни.

Что останется, если убрать все границы? Представим, что мы раскрываем все оболочки, как матрешки, и доходим до последней. Что внутри нее? *Пустота*. Но эта пустота является основой всей жизни. Оболочки, в которые мы себя одели, случайны, эфемерны и взаимозаменяемы. Но то, что находится внутри, — нетленно и неприкосновенно. Все мои внешние и внутренние обозначения — это только упаковки моего вечного, глубинного, беспредельного Я.

Подытожить приведенные рассуждения можно классическим высказыванием.

Есть нечто бесформенное, прежде неба и земли существующее, беззвучное, бескачественное, ни от чего не зависящее, неизменное, всепроникающее, неизбывное. Его можно назвать матерью всего, что существует под небом. Истинного имени его мы не знаем.

Это определение Лао-Цзы достаточно убедительно, хотя оно и состоит из слов. Мы не можем назвать то, что неназы-

наемо. Мы не можем употребить ни одно понятие, ни одно определение, не поставив тем самым очередную границу.

Упаковки, оболочки легко обнаруживаются, а то, что находится внутри, выскальзывает, как мыло. Нельзя познать то, что непознаваемо. Возможный выход — отделаться безобидной шуткой.

Поэтому назовем это *СИМОРОН*. Безобидно. И ничего не значит, ничего не определяет. Вы можете назвать его Петя Рыбкин, или матрос Васькин, или Моськин кот, зная прекрасно, что все это ярлыки, за которыми не стоит ничего. Ибо мои внешние и внутренние обозначения — это границы, это оболочки, это упаковки того Симорона, о котором мы сейчас говорили. В дальнейшем мы иногда будем называть Симорон — Степанычем, подчеркивая наш шутливый, игровой подход. Ну как можно поклоняться какому-то Степанычу?!

Восстановление прав

Чтобы оказаться в нигде и взойти на этот трон бесконечной свободы и счастья, достаточно убрать то единственное пространство, которое еще остается, то есть то, где вы видите меня и себя самого. Что и пытаются сделать мои подопечные. Но шансов у них мало, и через какое-то время им придется повторять унылый круг существования. Так почему бы вам не оказаться в «нигде» при жизни... Вы, наверно, любите метафоры — так вот, это то же самое, что взять и выписаться из дома умалишенных.

*Барон Юнгерн, Командующий Особым Полком
Тибетских Каздков*

— Ничего не поделаешь, — возразил Кот. — Все мы здесь не в своем уме — и ты, и я!

— Откуда вы знаете, что я не в своем уме? — спросила Алиса.

— Конечно, не в своем, — ответил Кот. — Иначе как бы ты здесь оказалась?

*Л. Кэрролл.
Приключения Алисы в Стране Чудес*

Теперь мы можем ответить на вопрос об утере природных прав. Они теряются в самозащите, в утверждении своих

оболочек, начиная от самой дальней и заканчивая самой ближней. Как только я говорю, что это — мое, а то — чужое, немедленно возникает оболочка. Закрывается глубинное Я, которому и принадлежит все. Отсюда напрашивается простой вывод — *для восстановления своих прав достаточно освободиться от системы упаковок.*

Упаковки, оболочки, любые законы, любые правила, все придуманное человеком — это просто попытка обозначить границы. И они работают в пределах тех игр, которые я признаю действующими. Но за пределами этих игр они не работают. И тогда появляется Ньютон, устанавливающий законы. Затем Эйнштейн развивает идеи Ньютона, а вслед за Эйнштейном кто-нибудь уточнит идеи гениального Альберта. И так границы раздвигаются все время, и этот процесс бесконечен.

Разбив клювом запор дверцы, птица вылетела из клетки, думая, что освободилась. Она не видит, что находится вместе с прежней клеткой в клетке большего размера, а та в следующей клетке, и так до бесконечности. Аналогично и мы, постигая те или иные законы, натываемся на очередную дверцу, которую надо открыть. Смысл нашего освобождения не в том, чтобы открывать дверцы, а в том, чтобы заглянуть туда, где создаются все дверцы и все клетки. Тогда и дверцами заниматься не надо будет, тогда окажется, что мы изначально свободны, но не умеем этой свободой пользоваться. Если мы заглянем в себя, то найдем там Симорон, найдем могущественную искорку творения, которая создала нас и все остальное.

Я добрался до серединки, до своего истинного Я (Симорона), одного Я на всех. Это Я неизмеримо глубже, чем то, что мы называем *личностью*, которая состоит из физического тела, ощущений, эмоций, мыслей, прошлого опыта. Это Я разлито по личностям, сосудам, упаковкам. Каждый объект в мире — тот же Симорон, запечатанный в другие сосуды, в другие матрешки.

Есть одна притча. Слепые наткнулись на слона. Один взялся за хобот и решил, что это змея, другой прислонился к боку и подумал, что это стена, третий прислонился к ноге

и принял ее за колонну. Каждый из них отстаивал собственную позицию.

Предположим, что каждый отстаивал бы ее до конца и собрал бы единомышленников. Тогда образовались бы государство хоботистов, нация ножистов. Они пошли бы друг на друга войной. Как в путешествии Гулливера лилипуты воевали с соседями по поводу того, что одни разбивали яйцо с острого конца, а другие — с тупого. Все наши сражения похожи на эти битвы, и в подобных схватках мы теряем всю жизнь. Когда я отстаиваю свои принципы, я сражаюсь с собой.

Если я вижу сражение упаковок и всерьез сочувствую одной из них, то становлюсь соучастником этой баталии и утрачиваю связь с Симороном. Так я теряю природные права в бессмысленном укреплении своих границ. Упаковки условны и действуют только в режиме моей поддержки. Стоит мне лишиться их этой поддержки, т. е. перестать подпитывать их своими мыслями, желаниями, и они тут же слетают с меня, как шелуха.

Иллюзорность мира.

Симорон — театр абсурда

Реальность воображаема, а воображаемое — реально!

В. Соло. Начало магии

Мир, где мы живем, — просто коллективная визуализация, делать которую нас обучают с рождения. Собственно говоря, это то единственное, что одно поколение передает другому.

В. Пелевин. Чапаев и Пустота

Мы выяснили, что Симорон запрятан в систему упаковок, которые имеют названия и составляют модель мира (ср. «описание мира» у К. Кастанеды). Эта модель мира есть иллюзия, которую личность воспринимает как реальность, оживляя ее своим воображением.

Приведем известную метафору из индийской философии. Возьмем светящуюся точку, маленький горящий уголек. Это — начало мира, это — Симорон. Она не имеет ни длины, ни толщины, ни глубины, ее нельзя взвесить. Посмотрим, что будет происходить, когда эта точка начинает расти. Как она может расти, если в мире есть одна эта точка и ничего больше? Единственным образом: она будет повторять саму себя. Прикладывая точку к самой себе, мы получим светящуюся линию, светящийся луч. Обратите внимание — он иллюзорен, он так же неизмерим, как неизмерима породившая его точка. Начните раскручивать эту линию. Вы увидите светящийся круг. Он иллюзорен, он нереален, однако мы его видим. Из круга получается светящийся шар, объем которого в реальности не существует, а существует только породившая его светящаяся точка. Если мы вытянем из этого шара лучики и будем вращать их, то получим то, в чем существуем, в чем живем, — мы получим мир.

Он голографичен, иллюзорен. Почему мы этого не видим? Да потому, что сами как личности являемся голограммами. Голограмма голограмму видит издалека!

Итак, мы имеем дело с многократным воспроизведением Симороном самого себя — основным принципом миростроительства.

Можно ли всерьез относиться к набору упаковок, матрешек? Система Симорон также является упаковкой или, лучше сказать, театром. Этот театр учитывает собственную иллюзорность. Поэтому он комедийный, *шутовской, театр абсурда*, в отличие от драматических театров, в которые так любит играть человечество.

Основой симоронского искусства является *улыбка, чувство юмора*. Не принимать всерьез свою проблему — это способ выхода из нее. Если я улыбнусь, увидев себя в цепях, — цепи ослабнут, если буду продолжать улыбаться — они совсем спадут. Иногда хохот на симоронском семинаре можно услышать за несколько кварталов. Обучение на семинаре больше напоминает непринужденную *детскую игру* (в волшебников), чем привычный академический процесс.

Основная метафора системы Симорон

Я был вчера в огромном городе,
Где совершенно нет людей.
И в каждом доме вместо окон
Я видел только зеркала.

Когда я просто улыбался,
То улыбался мне весь город.
И если я кивал кому-то,
То все кивали мне в ответ.

Иногда казалось мне, что город жив
И что вокруг миллион людей.
И вновь, и вновь не мог поверить я, что я один
И что вокруг лишь зеркала.

А. Макаревич. Хрустальный город

Мы достаточно подготовили читателя, чтобы привести базовую метафору системы Симорон. Все симоронские приемы и техники предназначены для того, чтобы как можно глубже осознать эту метафору.

Представьте себе *планетарий*. В центре планетария находится шар с дырочками, внутри которого расположена яркая лампа. Когда лампу включают, из всех дырочек пробиваются лучики света, которые на темном куполе планетария превращаются в светящиеся точки, изображающие звездное небо. Мы имеем полиэкранную систему: внутри шара расположен источник света — *Симорон*; шар — как *первый экран* на пути этого света; купол планетария является *вторым экраном*. Источником является лампа. Выключите лампу — погаснет первый экран, исчезнет и второй. Включите лампу — оживут все экраны.

Симоронисты считают, что эта модель в точности соответствует процессу, в который мы вовлечены от рождения. *Сила, выпустившая меня (или любой объект мироздания) в жизнь, находится не вне меня, а — внутри. Этот источник света и называется Симороном.* Вокруг него — шар, в этом качестве выступает моя личность. Если я пропускаю излучение, которое меня выпустило в мир, дальше, то вне меня будет выписано мое продолжение. Этим продолжением является весь видимый, проявленный мир. Такой аналог

звездного неба называется вторым экраном. *Каждый человек, растение, животное, камень, каждый предмет видимого мира является моей проекцией, укрупненным продолжением меня самого.* В тот момент, когда я бросаю взгляд на какой-то предмет, я выпускаю луч и выписываю вне себя свое продолжение, соответствующее дырочке, сквозь которую я выпустил этот луч. Дырочки разной формы, соответственно, и проекции разные.

Итак, включилась внутренняя лампа. Она начинает освещать, транслировать животворящее излучение. Вообразите, что в тот момент, когда вы родились на белый свет, вас поместили в барокамеру и вы ни с чем не познакомились. И до сего дня вы бы пребывали в абсолютной пустоте и полагали, что в мире существуете лишь вы, потому что другой информации у вас бы не было. Если вы сейчас закроете глаза, уши, ноздри, выключите накопленный личный опыт, то сможете почувствовать, что в мире присутствуете только вы, присутствует начало, выпустившее вас в жизнь, — Симорон.

На пути излучения возникает первый экран — шар-личность, дальше которого лучи могут и не пройти. В шаре дырочки — это каналы жизненных устремлений личности, ее чаяний, замыслов, планов. Первый экран — это первый слой оболочек, в которые запакован Симорон: это я со всей психофизической начинкой, мое тело, инстинкты, ощущения, эмоции, мысли.

Вторым экраном будет то, что находится за пределами первого: внешняя среда, внешний по отношению к личности мир. Многообразные объекты второго экрана расположены однородными слоями, и таких слоев будет три.

Прежде всего, это — *личностное окружение*: мои вещи, предметы обихода, мой огород, домашние растения и животные, окружающие меня люди, родственники, друзья, те, с кем я в постоянном контакте. Я их узнаю, они узнают меня.

Далее располагается *окололичностное окружение* — все, что попадает в поле моего непосредственного восприятия, но не является моей собственностью. Это предметы, помещения, растения, животные, люди, временно оказавшиеся в поле моего зрения. Все, что временно примыкает к моему личностному окружению, а потом уходит из него, мы называем око-

лоличностным окружением. Когда мы идем по улице, путешествуем, мы входим в контакт с околολичностным окружением. Оно более скоротечно, более кратковременно, чем личностное окружение.

Последний слой второго экрана — *дальнее окружение*. Это — комплекс объектов второго экрана, с которым я практически не пересекаюсь, но знаю о его существовании. Я никогда не был в Амстердаме или на Бетельгейзе, но я знаю об их существовании.

Таким образом, мы разделили упаковки Симорона на четыре слоя: личность, личностное окружение, околολичностное окружение и дальнее окружение.

Выводы из модели планетария

— Что случилось? ... Вы укололи палец?

— Еще не уколола, — сказала Королева, — но сейчас уколо! А-а-а!

— Когда вы собираетесь сделать это? — спросила Алиса, с трудом сдерживая смех.

— Сейчас буду закалывать шаль и уколою, — простонала бедная Королева... острое соскользнуло, и Королева уколола себе палец.

Л. Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Рассмотрим, какие выводы следуют из модели планетария. Я испускаю луч творения и тем самым создаю внешнюю среду. Значит, окружающий мир является моим продолжением, моим порождением, он зависит исключительно от меня. Что я излучу, что я создам, то и будет вокруг меня. Я и только я (это может сказать о себе каждый человек) порождаю внешнюю среду, картину на втором экране.

Симорон, или творящее начало, находящееся в каждом из нас и создающее миры, напоминает жонглера, который берет части своей личности и перекидывает из одной руки в другую. Мы перебрасываем природное, творящее Я друг другу, и в результате возникает продуктивный обмен, который способствует утверждению жизни на земле. Если жонглер будет не перебрасывать, а забирать из одной руки в другую, то, в конечном счете, возникнет дисбаланс, и какая-то рука

окажется пустой или менее наполненной, чем другая. Наблюдая катастрофы, аварии, беды, мы видим именно эту картину — из одной руки взято слишком много.

Если я вместо трансляции животворящей энергии буду забирать ее из мира, из другой руки жонглера, то я пострадаю в большей степени, чем мир. Что произойдет с шаром в модели планетария, если заткнуть все дырочки, ничего не транслировать вовне? Он просто расплавится! Затыкание дырочек — это копание в себе, это желание получить, ничего не дав взамен. В Симороне заинтересованность своей персоной, первым экраном, называется *пупосмотрением*, то есть заглядыванием себе в область пупа и в запупное пространство. Если я занимаюсь исключительно первым экраном, то на втором экране возникает все больше безобразий. *Чем больше я увлекаюсь самоспасением, тем вернее я уничтожаю и себя, и других.*

В рамках модели планетария понятия эгоизма и альтруизма сливаются в одно: мне выгодно транслировать благо, творить добро моим проекциям, в этом — мой «шкурный» интерес.

Личности напичканы жизненным опытом, знанием мира, мыслями и отличаются друг от друга. Следовательно, первый экран является трафареткой, которая определяет картину на втором экране. Каждый по-своему видит, но только то, что пропускает фильтр первого экрана. Личность представляет существенное отличие от универсальной проекции, которую транслирует Симорон. Симорон один на всех. На каком этапе искажается универсальная информация, которую он дает? На личностном экране. То, чем мы его засоряем, то и увидим на втором экране.

Если мой жизненный опыт построен в основном на болевых ощущениях, то я страдаю, я болею. И во внешней среде я увижу ту же картину, которую наблюдаю в себе. Вне себя я буду замечать больных людей, картины разрушения, все, что связано с болевыми ощущениями. Я буду видеть болезни там, где их в помине нет. Если я пострадал оттого, что мне наносили удары, то я буду ожидать повторения этого «удовольствия». И, глядя на других, буду высматривать в них потенциальных бандитов, буду как бы притягивать их.

У одного симорониста был эпизод в жизни, когда на него напали и сильно избили. После этого он месяц ходил с железной палкой, завернутой в газету. Он вольно или невольно ждал следующего нападения.

Если я засорен страхом, я увижу на втором экране опасность, исходящую от других, либо увижу других, которые одержимы страхом. Хотя, скорее всего, мое воображение само рисует эти картины.

Итак, я лично ответствен за то, что происходит в поле моего зрения. И если вне меня картинка не соответствует моим ожиданиям — что-то разрушительное, какая-то беда, несчастье, — то кто это мог сделать, кроме меня? «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива». Поскольку я это сделал, я могу это исправить. Поэтому симоронист прежде всего пытается перестать играть в игру под названием «Кто виноват?», в которую играет почти все человечество.

Симоронские принципы работы с сигналами

— Воин недоступен. Он никогда не стоит посреди дороги, ожидая, пока что-нибудь его пришибет. Он сводит к минимуму возможность возникновения непредвиденных ситуаций. Того, что люди называют случайностями, почти всегда можно легко избежать. Обычно такие вещи происходят с дураками, вся жизнь которых — сплошное разгильдяйство.

— Но ведь невозможно двадцать четыре часа в сутки думать и жить стратегически, — сказал я. — Представь, например, что кто-то поджидает тебя с мощной винтовкой...

— Если кто-нибудь будет ждать меня, вооружившись мощной винтовкой с оптическим прицелом, то меня просто там не окажется.

К. Кастанеда. Отдельная реальность

На начальной стадии системы Симорон изучаются простейшие способы коррекции внешней среды как зеркала, отражающего меня — личность. Если я корректирую то, что находится вне меня, то, само собой разумеется, что я исправляю себя. Если я вижу вне себя болезнь, это как бы укрупненное изображение того, что гнездится во мне. Потому что

породить болезнь мог только я, протранслировав ее на второй экран, пропустив ее через несовершенную дырочку. Я в себе, быть может, не заметил эту болезнь, так как она едва зарождается. Я еще не знаю, что мне предстоит радости, но я вижу, как кто-то радуется. Стало быть, во мне зарождается радость, и второй экран сообщает об этом.

Картины на втором экране для меня как для личности являются предупреждающими сигналами о том, что может со мною случиться через некоторое время. Глядя на них, я заблаговременно распознаю, что меня ожидает через минуту, через секунду. *Я работаю с картинами на втором экране, порожденными мною, как с предупреждающими сигналами.* Это одно из наиболее существенных наблюдений симоронской школы.

Видя вне себя болезнь, изменяя ее на здоровье, я профилактически работаю с собой, корректирую и меняю себя, устраняю возможность собственного заболевания. *Симоронист не занимается своей личностью, он занимается собою исключительно в своих проекциях, в отражении на внешнем экране.*

Сигналы могут быть и положительными, свидетельствующими о том, что я угоден природе, что я гармоничен. Тогда — это сигналы удачи, *сигналы поддержки*. Что бы я ни делал, мне везет, я вижу вне себя успех, радость. Это значит, что я гармоничен сам, что дырочки на внутреннем шаре не закупорены, и я через них излучаю природную силу. Это и есть состояние парения. Если сигналы говорят о противоположном, то я себя закрыл, поставил пробки личной заинтересованности, и моя задача заключается в том, чтобы вытащить эти пробки, корректируя вне себя внешнюю среду. *Высшее наслаждение для симоронавта — это отсутствие себя полностью и наблюдение себя исключительно во внешних проявлениях.* Когда я творю жизнь, у меня не возникает никакой мысли, никакой эмоции или ощущения, потому что я весь распространен вне себя.

Если передо мной появилась деструктивная проекция, то я закрыл какие-то дырочки на первом экране. Значит, оставил часть симоронского излучения внутри шара, а на втором

экране образовался дефицит этого излучения. Моя задача — протранслировать луч на второй экран, и именно той проекции, которая сейчас передо мной. Как это сделать? Я пытаюсь понять, чего недостает моей проекции. Ей недостает того, чего она пытается лишить меня *как личности*. Какие ценности есть у личности, если убрать второй экран? То есть если убрать объекты материального мира? В системе Симорон считается, что у личности существуют четыре основные ценности: *здоровье, смелость, или спокойствие, душевный комфорт* (эмоциональное равновесие), *уверенность**.

Если я попытаюсь удовлетворить проекцию обычными человеческими способами, то она предъявит мне громадный список объектов второго экрана, которые хочет иметь. А на первом экране список сократится до четырех позиций. Когда я удовлетворю истинные требования проекции на первом экране, я осуществлю ее запросы и на втором.

Догадаться, чего от меня хочет проекция, не всегда просто. Вор забрался в квартиру, намеревается унести все мои сбережения. Отдать их ему с легкой душой? Но разве он покушается на них? Нет, на первом экране меня собираются лишить уверенности в себе, в будущем. Собственно, в этом нуждается злоумышленник, аккуратно это ему и следует вручить. Бюрократ терзает меня из-за отсутствия каких-то бумажек. Чего ему не хватает? Благодушия, спокойствия. Проекция может покушаться сразу на несколько ценностей личности. Попытка изнасилования. Дать на истерзание собственное тело? Но в этом ли потребность насильника? У меня хотят забрать спокойствие, душевный комфорт, уверенность, а может быть, и здоровье. Если я не удовлетворю свою проекцию, она появится вновь под другой маской.

Сформулируем следующий фундаментальный принцип системы Симорон. *В любой проекции* (даже самой разруши-

* В системе Симорон имеется подробное обоснование выбора именно этих ценностей, которое, ввиду большого объема, здесь неуместно. Если читатель предпочитает свой список ценностей личности, то он может им свободно пользоваться в дальнейшем. Для понимания механизма работы симоронских техник, приведенных в этой книге, и их практического применения, содержание списка ценностей малосущественно.

тельной) *всегда находится элемент созидания*, зернышко, из которого можно вырастить могучее дерево. В каждом разрушительном явлении, с которым я сталкиваюсь, можно найти искру надежды, положительный элемент в нем самом, потому что эта искра создана мною, Симороном. Разрушая, я одновременно закладываю там искорку возрождения, восстановления. Если я нахожу эту искорку вне себя, я раздуваю ее и автоматически включаю в себе прибор трансляции жизненности. В результате я помогу и самому себе.

В даосском знаке Инь-Ян две рыбки, черная и белая, сплелись друг с другом. В белой рыбке — черный глазик, а в черной рыбке — белый. В каждой бочке меда есть ложка дегтя, и в каждой бочке дегтя есть ложка меда. Симоронист старается найти везде светлый глазик, старается поддержать в своих проекциях самое лучшее, что в них есть, утверждает, укрепляет их природную силу.

Неурядицы — это результат принятия на себя красок объекта, раскрашивания себя под него, присоединения к нему как к хозяину. *Для избавления от неурядиц предлагается принципиально иной подход. Мы не исправляем недостатки, не искореняем беды, а находим везде и во всем элементы здоровья, силы, радости и утверждаем их.* Тогда зло, горе уходит само по себе. Это основополагающий принцип всех симоронских технологий. Симоронист не диагностирует, не засоряет внимание бедами, а сразу находит во всем элемент созидательности и утверждает его. Диагностика используется лишь на этапе обучения.

Мы выяснили, что временные границы являются упаковками Симорона. Поэтому для Симорона нет ни прошлого, ни будущего, а есть только настоящий момент:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг, — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь.

Здесь будет уместно образное сравнение. Мы на шариваем в темноте тумблер, нажимаем его — загорается лампочка. Свет от источника мгновенно распространяется по всей комнате. Все предметы, находящиеся в ней, оказываются освещенными.

Заметьте, свет не задерживается в маленьком объеме, каковым является лампа, он заполняет все пространство.

Подобным образом, в результате симоронской акции включается мощнейший источник животворящего излучения. И свет Симорона, вспыхнувший в одном-единственном кадре, не остается внутри этого кадра, а растекается по всей жизненной киноленте. Вся последовательность кадров озаряется новыми, яркими красками, преобразуется этим светом. Неважно, на каком участке киноленты — в прошлом, настоящем или будущем включится освещение. Напомним, что кинолента — иллюзорна, голографична, реален же источник света, который и спроецировал все эти картины.

Корректируя один кадр, симоронист автоматически влияет сразу на всю киноленту жизни. Работая с разрушительным событием прошлого, привнося в него симоронское излучение, я освещаю все предыдущие и последующие негативные события, вплоть до настоящего момента. И в настоящем начинаю движение по обновленной траектории, гармонично выстраиваю будущие отношения с миром. И наоборот, работая с сигналом, который сейчас находится передо мной, я изменяю и прошлое, и будущее, наполняю всю киноленту новым позитивным содержанием.

Абсолютно несущественно, какой эпизод моей жизни послужил тумблером, взлетной площадкой для перехода в состояние парения. Важно то, что мне удалось попасть в поток, ощутить ликующее, вдохновенное чувство полета — миг между прошлым и будущим.

Такой подход коренным образом отличается от традиционных представлений, в частности от модной ныне теории кармы. Красивый кармический театр впечатляет драматизмом. Идея кармы подразумевает тяжелый груз грехов и проступков, совершенных в прошлом. И избавиться от них можно лишь путем покаяния, раскаяния, страдания, искупая былые ошибки в течение жизни (или многих жизней). Приняв одно время идею кармы, авторы долго терзались вопросом: как отныне жить со всем этим грузом?! На самом деле мы сами взваливаем этот груз на свои плечи, разделив идею кармы, которая, как и любая другая идея, является коллективной галлюцинацией, иллюзией.

Полностью избавиться от игры в причинно-следственный театр достаточно сложно — настолько она впиталась в личность. Но если относиться к идее кармы легко, с юмором, то искупление кармы происходит гораздо быстрее и без страданий. Можно отрабатывать карму целую жизнь (или много жизней), а можно попытаться это сделать в течение месяцев, дней, часов, минут. Можно весело подмигнуть, забавно подпрыгнуть — и тысячелетней кармы как не бывало. Отношение симоронцев к этому вопросу выражают поговорки: «*Держи карму шире*», «*Своя карма ближе к телу*».

Как удержаться «в этом мире бушующем» на орбите парения? Прежде всего, не ставя перед собой таковую цель! Ибо ожидание результата — это планирование, ориентация на пункт приезда, то есть заведомый уход с орбиты парения. Это всегда проект, ибо, сколько бы мы ни обманывали себя, но мы ждем чего-то определенного. И пытаемся втиснуть бесконечное разнообразие возможных исходов в прокрустово ложе планов. *Когда мы не планируем ни конкретный результат, ни время его достижения (не ограничиваем творчество природы), то возможный исход часто превосходит наши самые смелые расчеты.*

В Симороне принята шуточная универсальная количественная мера — «*магическое*» число 27. На вопрос: когда мне ожидать благополучный исход? — симоронист ответит: через 27. Причем никогда не уточняется, в каких единицах дается ответ.

Стадии сигнализации

Бедя не приходит одна.

Народная мудрость

В поисках принцессы Федор забрел в дремучий лес и вышел на чуть заметную тропинку, которая привела его к огромному замшелому валуну. Сквозь мох и плесень Федор едва различил надпись: «Налево пойдешь — голову потеряешь, прямо пойдешь — попадешь к Кошкею, направо пойдешь — сгинешь без следа в виртуальной реальности!» Сел Федя на

землю и крепко задумался. И не заметил, как оказалась перед ним древняя старушка Дундуса.

— Что пригорюнился, добрый молодец, что голову повесил?

— Не мешай думать мне, старая. И без тебя тошно.

— Невежливо ты, Фёдор, со старшими разговариваешь.

— Пошла вон, бабка!

— Смотри, Федя, пожалеешь, — молвила бабуля и медленно растаяла.

Было поздно. Усталость навалилась на Федю, и сморил его сон. Во сне Федя плыл на байдарке по бурной речке Крямже. Проплывая под мостом через Крямжу, он услышал обрывок разговора:

— В этом году на Варгунских болотах не уродилась клюква.

«Какое мне дело до Варгунских болот», — пронеслось в Фединой голове.

Захотелось Феде поест. Он причалил к обрывистому берегу, развел костерок и сварил душистую уху из щуки. Перед ушницей Федя выпил из фляжки домашней наливочки. Неожиданно он вздрогнул от резкого свиста. Глянул Федя на противоположный берег и ахнул. Там свистела и отчаянно махала руками все та же Дундуса.

— Чего тебе, бабка?

— Перевези меня на другой берег, голубчик.

— Некогда мне. За принцессой плыву.

— Да мне бы просто покурить с тобой.

— Я, бабуля, веду здоровый образ жизни. Не курю.

И поплыл Федор дальше. Какое-то время он размышлял: «И чего не помог старухе? Небось скучно одной в дремучих лесах. Ладно, пусть сама себя развлекает».

А ночью, когда он спал сладким сном, у Федора украли именную саблю «За победу над Змеем Горынычем».

— Одни вору кругом. Бардак в губерниях, — долго возмущался крестьянский сын. — В следующий раз заночую подалее от деревни, — утешал себя Федор, но так и не смог успокоиться.

Разгоряченный Федор утратил бдительность и не заметил корягу, затаившуюся в водорослях. На полном ходу лодка напоролась на корягу и перевернулась. Федору с трудом удалось выбраться на берег. У него осталась одна дырявая

байдарка. Все остальные вещи унесло быстрым течением. Федор долго лязгал зубами и не мог согреться, так как спички были мокрые, а зажигалок в то время еще не изобрели. Начался жар, и все тело трясло. «Пришла беда — отворяй ворота! А что делать, всем сейчас тяжело», — успел подумать Федор и потерял сознание.

В Симороне принято считать, что существуют *четыре стадии сигнализации*, соответствующие четырем слоям упаковок Симорона. Первая стадия — это *дальние сигналы*, разрушающие безоблачность моего существования. Они едва рождаются во мне, проходят все слои второго экрана и оказываются заметными на самом дальнем участке. Вторая стадия — сигналы, приближающиеся ко мне, *окололичностные*. Третья стадия — близкие *личностные сигналы*. Четвертая стадия сигнализации — *внутриличностные сигналы*.

Внутриличностные сигналы — это мои болезни, страхи, печали, сомнения.

Личностные сигналы охватывают объекты, которые мне принадлежат. Я сам приблизил, приручил эти объекты, взял на себя обязательство обслуживать их по самым высоким меркам. Моя задача — непрестанно транслировать в их сторону чистое симоронское излучение. И стоит мне об этом забыть, как в личностном слое немедленно поднимается бунт: предметы ломаются, телевизор барахлит, уют перегорает, кошка заболела, растение загнивает, родственники ссорятся. Здесь сигналы красноречиво барабанят меня вовсю, и отступать некуда.

Окололичностные сигналы возникают реже, они не требуют такого внимания, как личностные. Холодильник в магазине не работает, но я не буду им заниматься так, как занимаюсь собственным. Мера моего участия будет различна в зависимости от того, на какой стадии я наблюдаю сигналы.

Дальний сигнал малозаметен, опеки вроде бы не требует, и создается иллюзорное ощущение абсолютной отстраненности от него. Но объекты, расположенные в этом слое, созданы мною, они — мои проекции. Забыв об этом, человек упускает чрезвычайно редкие дальние сигналы, из-за чего вскоре и страдает, потому что они наступают на него и захлестывают.